

[Важное примечание. Пожалуйста, прочтите:

Эта книга заканчивается 1 октября, а следующая книга из серии "Питомец молодого мастера Дэмиена", главы которой уже начали загружаться. Я буду рад, если вы, ребята, добавите историю и начнете поддерживать книгу с дальнейшего чтения. Вы можете проголосовать за новую книгу с 1 октября до тех пор, пока не продолжите дуть камнями своей силы в эту книгу.

В связи с окончанием BAD почти к концу этого месяца, не будет никаких привилегий. Я уберу ее, что будет означать, что вы получите все главы из привилегии, чтобы быть разблокированными как ваши обычные главы. Чтобы узнать, когда она будет открыта, перейдите в раздел "Об этой книге", на вкладке "Информация" вы увидите "Привилегия покупки для получения...", нажмите на нее, и вы увидите время, оставшееся до истечения срока ее действия.

SS для этой главы была установлена раньше, поэтому даже если я добавлю одну целую дополнительную главу к существующему содержанию, она все равно будет иметь предыдущий камень Духа, который был установлен. Я знаю, что некоторые из вас не читают заметку автора. Поэтому я пишу здесь, чтобы общаться с вами. Также потому, что записка автора не может вместить в себя столько содержания.

WN собирается объединить рейтинг книг, поэтому попасть в топ-20 будет сложно с этого момента. Не забудьте войти в приложение каждый день, чтобы проголосовать за книгу, это займет всего пару касаний. В настоящее время мы находимся на 23 месте

Я напишу еще одну книгу - "Смена кладбища", которую вы можете добавить в свою библиотеку. Будьте готовы прочитать BAD в ближайшее время.

Спасибо, что выслушали меня.]

Леонард отошел от Вивиан, его рука протянула руку вниз к нижнему шкафу, где он вытащил его. Проводя пальцами по некоторым из них, глядя на их даты, Вивиан задавался вопросом, вынимает ли он доказательства того, что он только что сказал сейчас.

"Вот оно", - сказал он, подбирая пучок писем, он развязал их и вытащил из него одно из них. Открывая конверт, он не передал его ей, но вместо этого он прочитал его вслух: "Дорогой Леонард", он начал обращаться, чтобы поговорить с ней: "Я заметил, что вы часто меняете мое имя на Лео и Леонарда и обратно на Лео". Что это было?" спросил он ее.

Вивиан дала ему неловкую улыбку: "Ну, это было просто что-то, чтобы переключиться так, чтобы они не выглядели мирской", она посмеялась, чтобы выпустить вздох, когда он повернул глаза обратно на письмо. Причина была не в том, чтобы что-то поменять, а в том, что были моменты, когда она понимала их разницу в статусе. В отличие от других горничных, Вивиан получила образование у самого Льва, чему она позже продолжила учиться во время его отсутствия, чтобы заставить его гордиться. Его похвалы были редки, и, будучи единственным истинным другом, который был близок к ее возрасту, необходимость получить его похвалы

было все для маленькой Виви.

Порой это не имело значения, что она обращается к нему Лео, но иногда это пойдет читать, как "молодой мастер Лео", что было вполне очевидно для Леонарда, что что-то бежит в ее голове.

Она слышала, что он продолжает читать письмо.

"Надеюсь, у вас все хорошо со времени вашего последнего визита. Пол сказал, что здесь весна, но я не вижу цветов, цветущих из-за сырой погоды, - прочитать письмо было одно дело, но то, что он прочитал его вслух, вызвало у нее на щеках слабый румянец, - но я заметил, что дождя было меньше по сравнению с другими неделями и месяцами". Так как мы, слуги, каждые полгода получаем выходной, а я его ни для чего не использовал. Господин Киллиан, портной семьи, хотел получить помощь в покупке шерстяных нитей с другими иглами и возразить, что я решил добровольно потратить на это свое время. Он будет учить меня вязать и конструировать одежду, и, возможно, в будущем я смогу обратиться к помощнику портного. Разве это не будет мило? Я надеюсь помочь ему в эти выходные. Мистер Киллиан был достаточно мил, чтобы предложить мне работу сегодня. Он сказал, что у меня есть потенциал и я могу заработать немного хороших пенни. Я напишу вам еще раз до конца этой недели, чтобы вы знали, что случилось. Отправляя много веры, Вивиан", - заключил Леонард.

"Я не думаю, что там есть что-то, что могло бы заменить тебя", - сказала Вивиан, прочищая горло.

"Неужели? Ты планировал уйти из дома Кармайкла, чтобы работать на него. Не говори мне, что это не то, чего ты хотел в будущем, - слегка сузил глаза Лео, когда он выбрал следующее письмо из того места, где он выбрал, - я планировал приехать на встречу с тобой, но к тому времени, как я добрался и получил письмо, прошла уже неделя, и меня ждало от тебя еще одно письмо", - сказал он, размахивая еще одним письмом в руке.

Вивиан уже знала о его содержании, так как до сих пор помнит, какое разочарование она испытала. Как будто пропустив большую часть содержимого письма, которое он открыл, Лео прочитал только его часть: "К сожалению, я не смог работать на этого человека, так как он сказал, что нашел другого помощника, и он переедет в следующий город, куда будет трудно ездить туда и обратно".

"Это не то, что я планировал покинуть особняк тогда, но я думал, что было бы замечательно иметь работу, которая была бы лучше, чем быть служанкой", - вздохнула Вивиан. Хотя ее чувства не расцвели к Леонарду в то время и были скорее бутоном, бутон слишком привязался к нему. Она хотела быть на его уровне. Леонард был человеком, на которого она с детства смотрела, она хотела получить одобрение не от Пола, не от Марты, а от Леонарда: "Только тогда я поняла и поняла, насколько изменилась наша жизнь. Когда я не могла встретиться с тобой в то время, когда хотела."

"Николас не принимал незнакомых людей, когда вы говорили о встрече со мной, и мы

собирались ехать в Wovile, что затрудняло ответ", - ответил Леонард, его глаза нежно смотрели на ее лицо, когда он видел ее с нетерпением ждал. Она так легко кивнула головой.

"Я знаю. Я получил ваше письмо от Увиля. Ваше письмо сделало меня счастливым, счастливым, что вы думали обо мне во время вашего путешествия", улыбка на ее губах, "Я хотел быть до вашего статуса, чтобы соответствовать ему, но тогда помощник портного не было много статуса, не так ли?".

Он покачал головой, но на его губах играла улыбка: "Но приятно знать, что ты стремилась быть не просто горничной. Быть амбициозным - это хорошо, - нахмурился он, - если бы вы поставили мое образование на службу, было бы гораздо аплодисментами, чем там, где оно не будет нужно".

"Я думал о том, чтобы быть гувернанткой в какой-то момент времени, но я сомневаюсь, что я имел право на это, - призналась она ему, - это было, когда Джером предложил мне работу в его особняке, я думал о переезде."

"Я рада, что ты этого не сделал, и я пришла до этого. Почему я не услышала об этом в последних твоих письмах?"

Вивиан широко улыбнулась ему: "Я хотела удивить тебя новостями", и теперь, когда она подумала об этом, она была счастлива, что он приехал до того, как она решила переехать. Переезжать из одной семьи в другую было нелегко. Они всегда нуждались в согласовании с хозяевами, так как в основном им принадлежали слуги. И даже если бы Вивиан была привезена Мартой из-за ее работы и опыта, то слугу не отпустили бы.

"Твой сюрприз заставил бы меня очень разозлиться, - сказал он, бросив на нее острый взгляд перед тем, как положить письмо обратно в коричневый конверт, и положив его обратно в ящик, чтобы полностью его толкнуть, - Знаешь, как я волновался, когда услышал о том портном."

"Теперь я могу себе это представить", - чувствовала она, как он подбирал ей руки, которые лежали на кровати.

"Ты была той маленькой бабочкой, которую я изо всех сил старалась не отпугнуть, чтобы не спускать глаз, пока ты трепещешь вокруг". Ни один мужчина не любит делиться своей женщиной, Вивиан. Ни малейшего представления, так как это только сведет их с ума", ее сердце сделало сальто в груди, как он сказал ей: "Вы были одной из моих самых ценных вещей, чтобы держать очень дорогой для моего сердца". Может быть, единственная вещь".

"Я всегда была здесь", - прошептала она, когда воздух начал выскользывать из груди. Клэри закрыла глаза, когда он поцеловал ее губы в закручивание пальцев ног, которое было слаще, чем ягоды, которые он и она выщипали, когда они были молодыми тайно.

"Ты была здесь, но я была здесь, чтобы посмотреть, как ты выросла". Мы проводили время, писали друг другу письма, так как были детьми, как влюбленные, которые были невинны. Но когда человек приходит в такой возраст, когда он понимает, какую любовь он испытывает, он хотел бы держать своего любовника рядом. Чтобы видеть и воспринимать то, что перед вами. Провести руками по крышкам и гребням, - пробегая рукой от щеки к шее, он тянул ее за очередной поцелуй, - Иногда это бывает невыносимо, и когда ты находишь такие письма, ты не знаешь, как сильно я хотел вернуться сюда и наказать тебя за то, что ты неосознанно отстранился от меня."

"Я бы никогда не сбежал от тебя, Лео. Я, возможно, стал бы портным и пришел бы к тебе, где бы ты ни был, в качестве оправдания", - улыбнулась Вивиан, сказав это между поцелуями в губы и щеки, которые спустились, чтобы поцеловать ее в шею.

"Правда, это была одна из возможностей или, с другой стороны, мне пришлось бы загнать оленя в угол, пока ты не поймешь, в какой ситуации мы уже оказались", - укусил он ее в кожу, заставляя вздрагивать от боли и удовольствия укуса, который был поцелован, чтобы успокоить ее кожу.

Заставив спину лечь на кровать, Леонард стал вытаскивать кружево из ее платья один за другим, прежде чем столкнуть его вниз. Отбросив свою одежду, он поцеловал ее в губы, как их тела запутались вокруг друг друга игриво. Прошло некоторое время с тех пор, как они пошли спать вместе, как это, проводя свое время, любя друг друга, как Вивиан более чем часто засыпал, как только ее голова ударилась о подушку.

Лео поцеловал ее в шею, переливая маленькие поцелуи, которые щекотали ее, выводя пузырь смеха через губы: "Это щекотно", она жаловалась, чтобы он укусил прямо в маленькой связи души, что он создал несколько недель назад, "Ах!

Он отступил и спросил: "Это больно?" Она покачала головой.

"Немного", - прошептала она, когда они смотрели друг другу в глаза.

"Я люблю тебя, Виви, - сказал он перед тем, как заявить о своем теле, и она плакала в удовольствие от каждого движения, которое попадает в сладкие места изнутри. Она прижималась к нему, ее руки были зажаты вокруг его шеи, а голова похоронена между шеей и плечами.

"Лео!" - выкрикнула она его имя, когда он пришел, ее глаза закружились, прежде чем она вернулась к нему, но Лео еще не перестал любить ее. Как хищник, который не закончил с едой, Лео начал пробираться по ее телу до полуночи, оставляя Вивиан с бессвязными словами из ее рта.

Обнаженное тело Вивиан было прижато к обнаженному телу Леонарда только с одеялом, которое покрывало их обоих на кровати. Ночь была холодной из-за снега, падающего с неба на земли Бонелейка, и камин загорелся ярче в комнате, чтобы согреть их. Во сне Клэри искала

его тело, чтобы согреться, укрывая лицо в его груди. С довольным вздохом, вырванным из ее губ, он слышал, как Клэри продолжала спать, в то время как он нежно спускал руку вниз по ее волосам, которые проливались на подушку и кровать.

После исповеди в церкви, Вивиан делала гораздо лучше. Ее улыбка была безудержной, а мысли - игривыми, как раньше. Он спрятал письма, сохранив их в целости и сохранности, и не возражал против того, чтобы Вивиан нашла те письма, которые, по его мнению, были достаточно ценными, чтобы спасти их. Она была его женой, так что неважно, куда она пошла искать его вещи.

Его письма, думал Леонард сам по себе. Вполне возможно, что его письма были сожжены, как и любой другой, кто его находит, особенно то, что кто-то, будучи его дядей Салливаном в тот момент времени не пошел бы вниз с ним хорошо. Поэтому было понятно, что его письма не были спасены, и с одной стороны он был счастлив от этого. Бог только знал, что случится, если оно попадет не в те руки в то время.

"Лео..." он услышал, как Вивиан произнесла его имя во сне. Натянув одеяло на нее и на него, он подтянул ее ближе к себе в руки.

"Не волнуйся, Бэмби. Что бы тебя не беспокоило, мы найдем решение и исправим это. Ты не должна бороться с этим в одиночку", - так мягко прошептал он.

Сестра Изабель сказала ей не беспокоиться о своих мечтах, так как они не имеют никакого серьезного значения, но это не помешало ему думать об этом. Женщина была достаточно добра, чтобы облегчить сердце его жены, но выражение ее лица перед тем, как они покинули церковь, показало ему кое-что еще. Пожалуйста, прочтите вышеприведенный раздел главы записки автора.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1009996>